

Вступление

В октябре 1917 г. в России возник первый в новейшей истории тоталитарный режим – утопия пришла к власти, как определили этот процесс русские историки Михаил Геллер и Александр Некрич¹. За несколько лет до того о возможности такого развития событий предостерегал ряд русских мыслителей, решительно выступавших против катастрофических последствий подобных утопических устремлений. Среди этих мыслителей были авторы изданного в 1909 г. сборника «Вехи»².

Авторы «Вех» беспощадно критиковали революционное нетерпение радикальной части русской интеллигенции, предостерегали общество от иллюзий, что в один миг можно построить рай на земле, механически уничтожив «зло», олицетворением которого интеллигенция считала царизм. Авторам «Вех» было гораздо легче, чем многим их современникам, распознавать признаки надвигающейся катастрофы: некоторые из них сами определенное время придерживались мнения, что социальный рай может быть построен лишь с помощью разрушения старого несовершенного мира. Бацилла бескомпромиссного утопизма была в них самих, так что они могли точно определить природу той душевной болезни, которая охватила многих представителей русской интеллигенции. Такие авторы, как Семён Франк, Николай Бердяев, Пётр Струве и Сергей Булгаков в юности симпатизировали марксизму и даже принадлежали к числу его ведущих теоретиков. Однако через несколько лет они покинули марксистское движение и стали решительными противниками революционных соблазнов³. Все четверо авторов предостерегали также от свойственного им ранее материалистического атеистического образа мыслей и стали инициаторами философско-религиозного ренессанса, охватившего часть русского образованного слоя в начале XX в.⁴

---

¹ Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. М., 1990.

² Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., 1909; см. также: Reed Ch. Revolution and the Russian Intelligentsia 1900-1912. The Vekhi Debate and Its Intellectual Background. London, 1979; Brooks J. Vekhi and the Vekhi Dispute // Survey I. 1973. P. 21-50; Schlögel K. Jenseits des Großen Oktobers. Das Laboratorium der Moderne. Petersburg 1900-1921. Berlin, 1988. P. 74-90.

³ См. Проблемы идеализма. Сборник статей. М., 1902; Булгаков С. От марксизма к идеализму. Сборник статей (1896-1903). С.-Петербург, 1903; его же. Два града. Т. 1-2. М., 1911; его же. Героизм и подвижничество // Вехи. С. 23-69; Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Там же. С. 1-22; Струве П.Б. Интеллигенция и революция // Там же. С. 156-174; Франк С.Л. Этика нигилизма // Там же. С. 175-210.

⁴ Маковский С.К. На Парнасе «Серебряного века». Мюнхен, 1962; Гершензон М. Творческое самосознание // Вехи. С. 92-92; Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Нью-Йорк, 1956. Т. 1. С. 195-196; Pipes R. Struve. Liberal on the Right 1905-1944. Cambridge, Mass., 1980. P. 66-114; Scherer J. Die Petersburger Religiös-Philosophischen Vereinigungen. Die Entwicklung des religiösen Verständnisses ihrer Intelligencija Mitglieder, 1901-1917. Wiesbaden-Berlin, 1973; Burbank J. Intelligentsia and Revolution. Russian Views of Bolshevism 1917-1922. N.Y., Oxford, 1983. P. 131; Зернов

Через год после того, как в России разразилась революция, предсказанная ими в сборнике «Вехи», упомянутые авторы вместе со своими единомышленниками выпустили в свет сборник статей о русской революции под названием «Из глубины» (*De profundis*)⁵, в котором они подвергли поразительно точному анализу причины и характер «апокалипсиса нашего времени» (В.Розанов)⁶.

В начале 1920-х годов все упомянутые авторы вынуждены были покинуть советскую Россию (некоторые из них на «философском корабле»). Все они поняли, что события 1917 г. были лишь первым актом общеевропейской трагедии, и пытались предупредить общественность их стран пребывания о надвигающейся катастрофе. Но они не нашли широкого отклика. Однако не из-за языкового барьера, как это часто предполагается. Многочисленные работы русских эмигрантских мыслителей были переведены на западноевропейские языки, кроме того, эти авторы как правило превосходно владели иностранными языками и нередко писали свои труды на языке страны пребывания. Слабую реакцию западной общественности на предостережения эмигрантов нельзя объяснить и недостатком интереса немецких, французских или английских интеллектуалов к России. Напротив, в то время Россия находилась в центре внимания западной общественности. В 1921 г. Гуго фон Гофмансталь даже жаловался, что Достоевский грозит свергнуть Гете с его пьедестала⁷. Почему же русские эмигранты не смогли воспользоваться плодами этой страсти к России, которая охватила тогда Запад? Это несмотря на то, что свободный интеллектуальный дискурс, задушенный в самой стране большевистской диктатурой, был практически полностью перенесен в «зарубежную Россию». Только в эмиграции русская культура, пережившая к началу 20-го века беспрецедентный расцвет (философско-религиозный ренессанс), могла развиваться и дальше в полном объеме. Но и этот факт был мало оценен тогдашней западной общественностью. Даже Ханс Римша, под чьим пером возник один из глубочайших анализов истории русского зарубежья, писал в 1927 г. о духовной стерильности эмиграции. Эмигрантам не удалось, говорил он, создать в области философии, истории или других гуманитарных наук что-либо существенное⁸. Историк, писавшему в 1927 г. эти слова, не хватило временной дистанции, чтобы осознать, насколько несостоятельным был его упрек. Это смягчающее обстоятельство не относится, однако, к современным авторам,

---

Н. Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1991; Гиппиус-Мережковская З. Дмитрий Мережковский. Париж, 1951; Бердяев Н. Самопознание. (Опыт философской автобиографии). Париж, 1949; его же. Типы религиозной мысли в России / его же. Сочинения. Т. 3. Париж, 1989.

⁵ Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.-Петроград, 1918; Из глубины. Париж, 1967; Из глубины. М., 1990.

⁶ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М., 2000.

⁷ von Hoffmannstahl H. Gesammelte Werke. Prosa. Vol. 4. Frankfurt/Main, 1955. P. 75-77.

⁸ von Rimscha H. Russland jenseits der Grenzen. Ein Beitrag zur russischen Geistesgeschichte. Jena, 1927. P. 132-133, 150-151.

склоняющимся к подобным все упрощающим суждениям⁹. Недооценка творческого потенциала русских эмигрантов, распространенная как на Западе, так и в научной литературе, без сомнения связана с тем, что «зарубежная Россия» интересовала немецкую, французскую или английскую общественность намного меньше, чем советское государство. Как замороженные следили многие европейцы за проводимым большевиками социальным экспериментом, несмотря на тот факт, что миллионы русских и представителей других народов советской империи должны были заплатить за этот эксперимент своей жизнью.

Сейчас противники большевиков, побежденные и принужденные к эмиграции в 1917—1920 гг., как бы празднуют свою позднюю победу. Их идеи возвращаются на родину и все сильнее начинают влиять на политическую и духовную атмосферу в стране¹⁰. Вместе с тем читателям, живущим в России, как правило, мало знаком тот идейно-исторический контекст, в котором, возникали труды эмигрантов. Известно, что систематические исследования этой тематики до недавнего времени были в стране вряд ли возможны. И это значительно усложняет адекватное восприятие идейного наследия созданного в изгнании.

Но и западные исследователи до сих пор скорее пренебрегали историей идейного развития русской эмиграции. Трудности в овладении темой налицо. Эмигранты были рассеяны по многим странам, в высшей степени разобщены политически, и это делает их письменное наследие почти необозримым. Не в последнюю очередь по этим причинам до сих пор была детально исследована лишь часть всех аспектов проблемы. Так, большинство авторов занималось евразийцами¹¹ и сменовеховским движением¹² — то есть теми эмигрантскими группами

---

⁹ См. Fitzpatrick Sh. *The Russian Revolution 1917-1932*. Oxford, 1985. P. 11, 35.

¹⁰ См. на эту тему, к примеру, следующие публикации: Совместный проект Института философии РАН, Института развития им. Г.П. Щедровицкого и издательства РОССПЭН «Философия России XX века»; Серию журнала «Вопросы философии»: «Из истории отечественной философской мысли»; «Современные записки» (Париж 1920-1940). Из архива редакции. М., 2012-2013; Федотов Г.П. *Собрание сочинений в 12-ти томах*. М., 1996-2008; Степун Ф.А. *Сочинения*. М., 2000.

¹¹ См. Böss O. *Die Lehre der Eurasier. Ein Beitrag zur russischen Ideengeschichte des 20. Jahrhunderts*. Wiesbaden, 1961; von Halem F. *Die Rechtsansichten der Eurasier – Rechtsordnung oder Wertordnung?* // Idem. *Recht oder Gerechtigkeit? Rechtsmodelle in Ost und West von der Antike bis zur Moderne. Eine Aufsatzsammlung*. Köln, 2004. P. 163-211; Idem. *Die Wiederkehr der Eurasier* // Ibid. P. 119-161; Halperin C.J. *George Vernadsky and Eurasianism* // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1985. Vol. 36. P. 55-194; Ignatow A. *Der „Eurasismus“ und die Suche nach einer neuen Kulturidentität. Die Neubelebung des Evrazijstvo Mythos nach 1992* // *BIOst*. 1992. Vol. 15; Laruelle M. *L'idéologie eurasiste russe ou comment penser l'empire*. Paris, 1999; Luks L. *Die Ideologie der Eurasier im zeitgeschichtlichen Zusammenhang* // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1986. Vol. 34. P. 374-395; Idem. *„Eurasier“ und „Konservative Revolution“*. Zur antiwestlichen Versuchung in Rußland und in Deutschland // *Deutschland und die Russische Revolution 1917–1924* / Ed. G. Koenen, L. Kopelew. München, 1998. P. 219-239; Idem. *Anmerkungen zum „revolutionär-traditionalistischen“ Kulturmodell der Eurasier* // *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte*. 2002. Vol. 6, Nr. 1. P. 43-58; Евразия. *Исторические взгляды эмигрантов*. М., 1992; Riasanovsky N. *The Emergence of Eurasianism* // *California Slavic Studies*. 1967. Vol. 4. P. 39-72; *Wiederkehr S.*

ровками, чьи идеи вызывали особенно оживленные дебаты в эмигрантской среде. Исследовалось развитие в эмиграции некоторых политических партий, в первую очередь, меньшевиков, эсеров и кадетов¹³. Некоторые работы посвящены ситуации русских эмигрантов в отдельных европейских странах, в первую очередь в Германии и Франции¹⁴. Ряд монографий и статей посвящен эмигрантской литературе¹⁵.

Однако еще нет систематического анализа истории идейного развития первой русской эмиграции и ее места в тогдашнем политико-идеологическом спектре Европы. Последние попытки представить общий обзор тематики были предприняты в 1924 и в 1927 годах. В обоих случаях речь идет о книгах уже упомянутого немецкого историка Ханса фон Римши¹⁶.

Появившаяся в 1990 г. монография Марка Раева «Россия за рубежом»¹⁷ обращена в первую очередь, к истории культуры, а не к истории идей эмиграции. А в изгнании, как мы знаем, шла постоянная идейная полемика.

Спорам русских эмигрантов о причинах и последствиях русской революции, а также о причинах европейского кризиса первой половины 20-го века, которые не утратили своей актуальности до сих пор, посвящена эта книга. В центре ее внимания три группы эмигрантов игравшие в этих спорах решающую, знаковую роль: Это, во-первых, уже упомянутые авторы сборника «Вехи», во-вторых –

Die eurasische Bewegung. Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Rußland. Köln, 2007.

¹² См. Oberländer E. Nationalbolschewistische Tendenzen in der russischen Intelligenz. Die „Smena-Vech“-Diskussion 1921-1922 // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1968. Vol. 16. P. 194-211; Агурский М. Идеология национал-большевизма. Paris, 1980. С. 64-97; Idem. The Third Rome. National Bolshevism in the USSR. Boulder, Colorado, 1987. P. 238-266.

¹³ См. The Mensheviks. From the Revolution to the Second World War / Ed. L.H. Haimson. Chicago-London, 1974; Liebich A. From the Other Shore. Russian Social Democracy after 1921. Cambridge, Mass., 1997; The Socialist-Revolutionary Party after October 1917 / Ed. M. Jansen. Cambridge, Mass., 1980; Pipes R. Struve, Liberal of the Right. Cambridge, Mass., 1980.

¹⁴ См. Williams R.C. Culture in Exile. Russian Emigrés in Germany 1881-1941. Ithaca-London, 1972; Volkman H.E. Die russische Emigration in Deutschland 1919-1929. Würzburg, 1966; Schlögel K. Das russische Berlin: Ostbahnhof Europas. München, 2007; Russische Emigration in Deutschland. Leben im europäischen Bürgerkrieg 1917-1941 / Ed. Idem. Berlin, 1995; Der große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren / Ed. Idem. München, 1994; Dodenhoeft B. Laßt mich nach Rußland heim: russische Emigranten in Deutschland von 1918 bis 1945. Frankfurt/Main, 1993; Johnston R.H. New Mecca, New Babylon: Paris and the Russian Exiles 1920-1945. Montreal, 1988.

¹⁵ См. Струве Г. Русская литература в изгнании. N.Y., 1956; Glad J. Russia abroad: writers, history, politics. Washington, Tenafly, N.J., 1999; Варшавский В. Незамеченное поколение. N.Y., 1956; Яновский В. Поля елисейские: книга памяти. N.Y., 1983.

¹⁶ von Rimscha H. Der russische Bürgerkrieg und die russische Emigration 1917-1921. Jena, 1924; Idem. Rußland jenseits der Grenzen. Ein Beitrag zur russischen Geistesgeschichte. Jena, 1927; см. также Utechin S.J. Geschichte der politischen Ideen in Rußland. Stuttgart, 1966. P. 238-248; Зеньковский В. Русские мыслители и Европа. Paris, 1955. С. 157-167, 262-271; Luks L. Zwischen Bruch und Kontinuität – Zur Ideengeschichte der „ersten“ russischen Emigration (1920–1939) // Russische religiöse Philosophie. Das wiedergewonnene Erbe: Aneignung und Distanz / Ed. E. Müller, F.J. Klehr. Rottenburg, 1992. P. 129-140.

¹⁷ Raeff M. Russia abroad. A cultural History of the Russian Emigration 1919-1939. Oxford, 1990.

издатели созданного в 1931 году журнала «Новый Град», продолжающего во многом идеи «Вех». Кроме того, статьи сборника будут посвящены идеологическим противникам «веховцев» и «новоградцев» — возникшему в 1921 году движению евразийцев, которое многие авторы считали самым интересным идейным течением, возникшим в эмиграции.

Последний раздел книги будет посвящен возрождению споров о причинах и последствиях тоталитарных революций 20-го столетия в послесталинской России.

Так как статьи, вошедшие в этот сборник, публиковались, как правило, ранее в разных изданиях независимо друг от друга, они содержат иногда некоторые повторения, которых полностью избежать не удалось. Кроме того хочу подчеркнуть, что тексты этого сборника, это, как правило, эссе, которые не претендуют на то, чтобы полностью исчерпать заданные темы, а пытаются лишь к ним приблизиться.